риканских аналитиков, претензии Китая на определяющую роль в регионе и получение статуса мировой державы уменьшатся [5].

Таким образом, основным геополитическим соперником США в АТР является Китай. В условиях изменения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе Соединенные Штаты различными способами и методами пытаются сохранить здесь свои позиции. Пока это не приводит к военным столкновениям, и межправительственные связи между США и странами региона развиваются достаточно позитивно. Но стоит заметить, что общественное мнение о США в этих государствах ухудшилось. Имидж Соединенных Штатов как «державы-защитницы» постепенно тает, и доверие к внешней политике этой страны снижается.

Литература

1. Богатуров А. Д. Современные глобальные проблемы / отв. ред. Барановский В. Г., Богатуров А. Д. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 350 с.

2. Богатуров А. Д. Современная мировая политика: Прикладной анализ / А. Д. Богатуров. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 592 с.

3. Институт геополитики профессора Дергачева [Электронный ресурс] // Аналит. и образоват. портал : сайт. – URL: http://dergachev. ru/book-8/08. html. (дата обращения 13.05.2012).

4. Колобов О. А. Современная геостратегия США: принципы, цели, перспективы [Электронный ресурс] / А. О. Колобов // Нижегор. гос. ун-т : сайт. – URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999–0200_West_MO_2003_1/34.pdf. (дата обращения 13.05.2012).

5. Крымов А. Санитарный кордон вокруг Китая. Зачем США новая военная база в Австралии? [Электронный ресурс] / А. Крымов // Сетевой интеллектуальный клуб : сайт. – URL: http://win.ru/geopolitika/1322472702. (дата обращения 13.05.2012).

Е. А. ПАВЛЮЧЕНКО
Иркутский государственный университет

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА СИНГАПУР: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сингапур и Китай… Крошечное островное государство и третье в мире государство по территории, молодая государственность и древняя цивилизация, участник договора о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии и ядерная держава, социально ориентированный социализм и коммунизм. Столь различные государства имеют, на самом деле, родственные связи.

Сейчас уже около 80 % населения Сингапура составляют этнические китайцы. Первые китайцы появились здесь в начале XIX в. Британские власти, нуждаясь в дешевой рабочей силе, по-

ощряли иммиграцию из Индии и Китая. В Сингапуре в 1830 г. китайцы составляли примерно 39 % населения, а в 1860 г. – свыше 63 %. К середине XIX в. в Сингапуре сложилась китайская торговая буржуазия, ставшая серьезной экономической силой. Еще основатель Сингапура Томас Раффлз понимал, что главная «опасность» для Сингапура – китайцы. Предвидя, что количество представителей этой нации будет с каждым годом увеличиваться, Раффлз провел своего рода эксперимент, создав план города с четко разграниченными зонами проживания этнических групп (кроме китайцев в Сингапуре проживают индийцы, малайцы и потомки европейско-азиатских браков). Территорию юго-западнее реки он отвел под Китайский квартал, который обеспечил морской порт дешевой рабочей силой. Такое деление сохраняется до сих пор, что позволяет сохранять культурные традиции каждой из этнических групп и обеспечивает их мирное сосуществование.

Но, несмотря на такую значительную долю китайцев в населении Сингапура, отношения этих двух государств строились довольно сложно. Господство Британии дало свой результат – Сингапур всегда ориентировался на Запад и придерживался антикоммунистических взглядов. Китай для Сингапура, как и для других государств Юго-Восточной Азии, представлялся одной из главных дестабилизирующих сил в регионе, которая стояла за спиной прокитайских коммунистических партий.

До конца 1970-х гг. отношения между непоколебимо антикоммунистическим Сингапуром и Китайской Народной Республикой оставались прохладными, а Ли Куан Ю и другие лидеры Сингапура с презрением относились к отсталому Китаю. Однако когда в 1980-х гг. начался резкий экономический взлет КНР, Сингапур начал ориентироваться на материк, используя классическую тактику «подстраивания». К 1992 г. Сингапур вложил в Китай 1,9 млрд долл., а на следующий год объявил о своих планах построить промышленный район «Сингапур II» неподалеку от Шанхая, что означало миллиарды долларов инвестиций. Ли стал горячим сторонником экономического развития Китая и поклонником его мощи. «Китай, – заявил он в 1993 г., – это место, где разворачивается бурная деятельность» [1, с. 126]. Сингапурские зарубежные инвестиции, которые до этого были сконцентрированы в основном в Малайзии и Индонезии, потекли в Китай. Половина зарубежных проектов, получивших поддержку сингапурского правительства в 1993 г., были внедрены в Китае.

Такой неподдельный интерес к Китаю объясняется тем, что Сингапур, наряду с Гонконгом, Макао и Тайванем, включается в такое понятие, как «Большой Китай». «Большой Китай» на сегодняшний день – быстрорастущая культурная и экономическая реалия, которая уже начала становиться политической.

Также заметны китайские черты в образе устройства и управления государством: принцип меритократии, основанный на идеях конфуцианства, суровые законы и строгое их соблюдение, использование смертной казни, авторитарность режима. Основная причина этого видится в том, что создатель Сингапурского чуда Ли Куан Ю, который прослужил в качестве премьер-министра Сингапура с 1959 по 1990 г., а сейчас занимает пост министра-наставника Сингапура, является этническим китайцем. Его национальность, по моему мнению, непосредственным образом оказала влияние на выбранную им стратегию построения государства.

Ли Куан Ю критически относится к демократии, как ее понимают на Западе. Экс-премьер выступает решительным противником «свободы слова» и права владельцев газет печатать все, что им хочется или заблагорассудится. Своеобразны и взгляды выдающегося политика на законность и право. Он, например, не отвергает телесных наказаний, считая, что эти меры более эффективны, чем длительные сроки заключения.

В период правления Ли Куан Ю только ленивые западные обозреватели не упрекали его в авторитаризме. Авторитарный стиль Ли Куан Ю чувствовался во всем – начиная с запрета жевательной резинки (имеющей мерзкое свойство прилипать ко всему подряд, загрязняя тем самым город) и заканчивая брачными рекомендациями (хорошо образованным мужчинам надо жениться на хорошо образованных дамах, чтобы не портить генофонд). Но он рассматривает ограничение демократии как необходимый этап переходного периода развития в «большом скачке» из «третьего мира» в первый, когда объективно приходится выбирать, по его словам, «либо демократию, либо экономический процесс». Как говорил сам Ли Куан Ю, «для того чтобы быть добрым по отношению к людям, вы должны проявлять твердость, а иногда, очевидно, и бесчувственность. Это удел правителей» [2, с. 54].

При этом традиции Ли Куан Ю сохраняются и при его преемниках. Кстати, выборы в Сингапуре также нельзя назвать в полной мере демократическими. Хотя парламентские выборы проводятся постоянно, побеждает на них всегда одна партия –

Партия народного действия. Премьер-министр, являющийся руководителем правящей ПНД, обладает фактически монопольным правом принятия решений. Смена лидеров в такой ситуации приобретает жизненно важное значение. Именно поэтому переход власти здесь спланированный и организованный [2, с. 52–53].

Удивительно, но факт: Сингапур – страна, которая за прошедшее столетие превратилась из британской колонии, населенной малайцами, в конфуцианскую республику, построенную исключительно на китайской культуре.

Но самое удивительное даже не это. Поражает и восхищает то, что Сингапур, находящийся под всесторонним влиянием китайской цивилизации, нигде в мире не воспринимается как нечто исключительно китайское, как часть Китая. Говоря о Сингапуре, мы в первую очередь представляем высокоразвитое государство с одним из самых высоких уровней жизни, мировой финансовый центр, государство, практически искоренившее коррупцию.

Ли Куан Ю, воспринимаемый в мировом сообществе в качестве авторитарного правителя (он и сам это подтверждает), при этом являлся и является авторитетом для многих мировых лидеров, таких как Маргарет Тэтчер, Джордж Буш-старший, Киичи Миядзава и т. д. Они неоднократно высказывались о нем как об одном из наиболее ярких и талантливых людей, наиболее дальновидном государственном деятеле XX столетия. Он по праву считается строителем Сингапура.

Считаем, что принадлежность к китайской цивилизации, наличие таких исключительно восточных черт, как упорство, терпение, строгость, трудолюбие, способствовали достижению государством таких поразительных результатов.

Литература

1. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый / Куан Ю. Ли ; МГИМО (У) МИД России. – М., 2005.

2. Малетин Н. Из «третьего мира» – в первый / Н. Малетин, Куан Ю. Ли // Азия и Африка сегодня – 2006. – № 5. – С. 48–54.

3. Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 256 с.

4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – 603 с.